

- СССР, 1960.
11. Тэффи Н.А. Моя летопись. – М.: «Вагриус», 2005.
 12. Куприн А.И. Хроника событий глазами белого офицера, писателя, журналиста. 1919–1934. – М.: «Собрание», 2006.
 13. Адамович Г.В. Комментарии // Адамович Г.В. Одиночество и свобода. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
 14. Зайцев Б.К. Москва // Зайцев Б. К. Собрание соч. в 3 т. — М.: Худож. лит.; ТЕРРА, 1993. — Т. 2.
 15. Ходасевич В.Ф. Белый коридор // Ходасевич В.Ф. Перед зеркалом. – М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
 16. Бунин И.А. Окаянные дни // Бунин И.А. Окаянные дни: Дневники, рассказы, воспоминания, стихотворения. – Тула: Приокское кн. изд-во, 1992.
 17. Гиппиус З.Н. Синяя книга // Литература русского зарубежья. Антология: В 6 т. – М.: «Книга», 1990. – Т. 1, кн. 2.

УДК 821.161.09

Шестопалова Г.А.

Московский государственный областной университет

ИНТЕРЕС М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА К СОВМЕСТНОМУ С ФОЛЬКЛОРИСТАМИ РЕШЕНИЮ НАУЧНЫХ ПРОБЛЕМ*

G. Shestopalova

Moscow State Regional University

M. SALTYKOV-SHCHEDRIN'S INTEREST TO A COMPLEX SOLVING OF SCIENTIFIC PROBLEMS WITH FOLKLORISTS

Аннотация. Талант и научная образованность позволили М.Е. Салтыкову-Щедрину сделать много ценных наблюдений в области изучения фольклора. Сатирик интересовался не только литературной, но и научной жизнью своей эпохи. Он следил за развитием фольклористики, коллекционировал пословицы, выступал с дискуссиями по вопросам фольклористики на страницах своих произведений. Салтыков-Щедрин был сторонником исторической школы русской фольклористики, он разделял идеи А.Н. Пыпина и А.Н. Веселовского. Все жанры фольклора сохранили свою жизнь в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Ключевые слова: школы, направления, учение, коллекция, фольклор, фольклористы, литератор, писатель, изучать, статья.

Abstract. M. Saltykov-Shchedrin made many valuable observations in folklore. The satirist was interested not only in literature, but also in scientific life of his epoch. He was following the development of folklore, collected the proverbs and sayings, took part in discussions about the questions of folklore in his literary works. Saltykov-Shchedrin was a supporter of the historical school of Russian folklore, he supported the ideas of A. Pypin and A. Veselovsky. All folklore's genres live in Saltykov-Shchedrin's works.

Key words: school, direction, learners, collection, folklore, writer, research, essay.

В интеллектуальной жизни русских литераторов XIX века важное место стала занимать молодая наука об устном народном поэтическом творчестве, которая в России на протяжении столетия проходит все главные фазы своего развития.

* © Шестопалова Г.А.

По хронологии жизненный путь М.Е. Салтыкова-Щедрина охватывает бурный этап становления и развития магистральных школ и направлений в русской фольклористике: мифологического направления, школы миграции (заимствования), исторического направления. Этот основополагающий научный период отражается в творчестве писателя в его собственных теоретических наблюдениях и выводах, в самостоятельных определениях научной терминологии и жанров фольклора, в коллекционных установках, в неологистичном новаторстве, в целом ряде отзывов на научные и популярные публикации, в дискуссиях по проблемам методологии новой науки, в художественных ситуациях, сценках, в развитии идеологии народности.

Русские литераторы уже опытом А.Д. Кантемира были приобщены к коллекционированию жанров фольклора, их усилия много способствовали самобытному утверждению науки о народном сказе, так как, обладая большим творческим потенциалом, они быстро обобщали накопленные ими сведения, придавали им теоретическое осмысление участвовали в популяризации знаний.

К середине XIX столетия опыт писательского коллекционирования был большим. Коллекции были созданы А.Д. Кантемиром, М.В. Ломоносовым, В.Н. Татищевым, А.П. Сумароковым, Екатериной II, Н.И. Новиковым, А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, В.И. Луганским (Далем), А.Н. Островским, Ф.М. Достоевским («Сибирская тетрадь»), М.Е. Салтыковым-Щедриным (список пословиц) и др.

Писательские коллекции не стали общедоступным явлением в XVIII, XIX веках, они, как правило, канули в писательские архивы и стали появляться на свет в XX веке в томах Литературного Наследства, чтобы потом войти в полные собрания сочинений, которые дали жизнь этим памятникам только в последние десятилетия XX века. Однако они составили образ писательской культуры, поддерживая интерес в полифонизме сфер филологической деятельности у писателей.

В становлении коллекционных интересов

большую роль сыграла коллекция Кирши Данилова, выдающегося исполнителя фольклора, который по просьбе Демидова записал то, что знал и умел петь и прибавил еще несколько сочиненных им песен.

С момента публикации коллекции Кирши Данилова (Древние российские стихотворения. Спб., 1804; Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные, с прибавлением 35 песен и сказок, досель неизвестных, и нот для напева. М., 1818) чтение и изучение, заучивание наизусть произведений фольклора стало делом национальной чести для писателей.

Писатели приобретали коллекцию в книжных магазинах, изучали в библиотеках, передавали от одного к другому, создавали статьи, заметки, рецензии на сборники. Ассимиляция коллекционных и научных сведений в художественных произведениях писателей XIX века выполняла еще одну важную просветительскую миссию, демонстрируя их готовность к многочисленным полемикам по вопросам о жизни фольклористики и о судьбе фольклора.

Знание фольклора М.Е. Салтыковым-Щедриным включает большое количество произведений, коллекционно учтенных фольклористами-собирающими XVIII века и современниками. Некоторые разночтения с описанными памятниками позволяют понять жизнь вариантов в той местности, которая формировала фольклорный массив индивидуальной культуры писателя. Нередко можно любоваться, восхищаться произведениями устного народного творчества, которые знал Михаил Евграфович Салтыков с детства. Они поэтизируют северные земли московского края, грациозно подчеркивают эстетические особенности коренного состава населения этой местности.

В рассказе «Развеселое житье» из художественно-публицистического цикла «Невинные рассказы» (1857-1863) Салтыков-Щедрин приводит строфу из старинной традиционной народной песни «Ох, в горе жить – некручинну быть» (3, 183). Песня включена в коллекцию Кирши Данилова, ко-

тору он записывал в 1748 году (условно датировал К.Ф. Калайдович) [3, с. 284]

Эта песня, исполненная народных сетований на свою долю, является истинным шедевром народной песенной лирики. Обращение к таким произведениям устного народного поэтического творчества свидетельствует о безукоризненном эстетическом вкусе писателя, который сохраняет жизнь выдающегося памятника в составе своего произведения.

Ссылка на эту народную лирическую песню-сетование есть в монографии Ф.И. Буслаева «Эпическая поэзия»: «Есть одна русская песня, вся сполна составившаяся из поговорок и пословиц; именно в «Древних русских стихотворениях»: «Ох! в горе жить – некручинну быть». Поэт ли заимствовал их из уст народа, или же народ извлекал из их песни – невозможно решить, но, во всяком случае, вероятно, поговорка напоминала песню. Так неразрывна в жизни народа их крепкая связь, определяемая эпическим характером первобытной народной поэзии!» [2, с. 40]

Монография Ф.И. Буслаева «Эпическая поэзия» впервые была опубликована в «Отечественных записках» в 1851 году (№№ 7, 8). Это значительный научный труд, который дает основополагающие сведения в фундамент формирующейся фольклористики, касающиеся жизни фольклорных жанров и их специфики. Для всех трудов Буслаева присущ академизм научных знаний, большая эрудиция, энциклопедизм филологической, лингвистической и исторической подготовки.

Позднее в 1861 году Ф.И. Буслаев включит монографию «Эпическая поэзия» в «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (т. I, СПб., 1861).

Мысли, высказанные в работах ученого, на десятилетия предопределили научные искания, не утратили своего значения в фольклористике, литературоведении и лингвистике современного мира XXI века. К трудам Буслаева об эпической поэзии обращались младомифолог А.Н. Афанасьев, представитель психологического направления в исторической школе русской фольклористики А.А. Потебня и многие другие.

М.Е. Салтыков-Щедрин был постоянным читателем журнала «Отечественные записки», поэтому познакомиться с работой Ф.И. Буслаева «Эпическая поэзия» он мог в 1851 году после публикации сразу, находясь в Вятке. Очевидно, исследование Ф.И. Буслаева произвело большое впечатление на М.Е. Салтыкова. К имени ученого впоследствии писатель будет обращаться чаще, чем к именам других фольклористов.

Может быть, М.Е. Салтыков подтверждение авторитетности выбора примеров из народной песенной лирики удостоверял мнениями маститого ученого. В условиях «вятского плена» формирование такой подследственной этики могло стать результатом жизненного опыта.

К работе с коллекциями произведений устного народного творчества М.Е. Салтыков-Щедрин проявляет научный интерес, демонстрируя высокую культуру понимания книжных знаний, воспринятую с детства и в Лицее. Приемы изучения коллекционных записей соответствуют организации теоретического направления, принятой в научной методологии XIX века, так трудились Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, И.П. Сахаров и другие ученые. Конечно, обращение к научным изысканиям у Салтыкова-Щедрина подчинено художественно-публицистическим интересам, однако владение структурами фольклорного анализа убедительно свидетельствует о большой научной одаренности Салтыкова-Щедрина – теоретика филологических знаний.

Духовные стихи и легенды играют значительную роль в поэтике художественно-публицистического цикла М.Е. Салтыкова «Губернские очерки», впервые подписанных литературным именем героя отставного надворного советника Николая Щедрина – Н. Щедрин. Имя Салтыкова уже в конце 1850-х годов встанет в ряд имен русских классиков, будораживших вопрос о застое крепостнической системы: А.Н. Радищева, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева. В сокровищницу русской критики вошли одновременно вышедшие статьи-рецензии Н.Г. Чернышев-

ского и Н.А. Добролюбова на «Губернские очерки» М.Е. Салтыкова (Н. Щедрина).

Искреннее признание, прозвучавшее со страниц книги, определило главное в концепции народности М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Я вообще чрезвычайно люблю наш прекрасный народ, и с уважением смотрю на свежие благодушные типы, которыми кишит народная толпа» (2,114).

Народная Русь Салтыкова-Щедрина синтезирует впечатления не только вятские, но и связанные с его жизненными наблюдениями в целом, с крестным Дмитрием Михайловым Курбатовым, с поездками в Троице-Сергиеву Лавру, в Хотьков монастырь, с поклонением святыням в Москве, с посещениями Калязинского монастыря, других духовных служб, а также с впечатлениями о многочисленных народных рассказах о чудотворцах, святых, о паломничествах в Святые Земли.

Полнота реалистической картины духовной жизни народа достигается благодаря широкому включению в цикл произведений устного народного поэтического творчества. Этот лиро-эпический массив поднимает проблему таланта русского человека, способствует познанию особенностей его идеологии.

В.Г. Белинский, мнениями которого очень дорожил М.Е. Салтыков-Щедрин, в обзоре «Статьи о народной поэзии» и сопутствующих материалах, которые публикуются как черновые наброски, дал красноречивую, афористическую установку писателям, определив курс развития эстетического сознания общества, предусматривающий идеологию народности:

«Народность есть альфа и омега эстетики нашего времени, как *украшенное подражание природе* было основным и главным положением поэтического кодекса прошлого века. Высочайшая похвала, какой только может удостоиться поэт нашего времени, самый громкий титул, каким только могут теперь почтить его современники или потомки, заключается в волшебном эпитете «народного». Выражения: *народная поэма, народное произведение* часто употребляются теперь

вместо слов: *превосходное, великое, вековое произведение*. Волшебное слово, таинственный символ, священный иероглиф какой-то глубоко знаменательной, неизмеримо обширной идеи, – *народность* как будто заменила теперь собою и творчество, и вдохновение, и художественность, и классицизм, и романтизм, заключила в одном себе и эстетику и критику, сделалась теперь высшим критерием, пробным камнем достоинства всякого поэтического произведения и прочности всякой поэтической славы» [1, с. 525].

Устное народное поэтическое творчество, фольклор, демонстрирует творческий потенциал народа как национального единства. Каждый здравомыслящий человек стремился прославлять свое отечество, в таком процессе определенная миссия принадлежала фольклору. Писателям-реалистам не считаться с этим было нельзя. А в связи с таким положением дел развитие фольклористики побуждало выражать свое отношение к новой системе знаний, объект которых был заложен в фундаменте литературы.

«Направление, принятое русскою литературой последних годов, заслуживает в высшей степени внимания, – писал М.Е. Салтыков в 1857 году. – Русский человек, с его прошедшим и настоящим, с его экономическими и этнографическими условиями, сделался исключительным предметом изучения со стороны литераторов и ученых. Всякий стремится посильною разработкою явлений русской жизни уяснить для себя загадочный образ русского народа; всякий, с нетерпеливою поспешностью, спешит наворожить младенцу-великану блестящую и благоденственную будущность. Несмотря на эту, быть может, преждевременную и юношескую запальчивость и нетерпеливость, нельзя сомневаться, что настоящее литературное движение скрывает в себе зачатки, весьма плодотворные по своим последствиям. Нельзя сомневаться, что даже в настоящее время мрак, обнимавший многообразные проявления русской жизни, начинает мало-помалу рассеиваться, ибо мы в течение немногих последних лет приобрели уже достаточное количество

материалов для знакомства с характером и внутренним бытом русского народа, и если процесс этого ознакомления еще не вполне завершился, то нельзя не иметь крепкой надежды, что молодая русская литература, став однажды на твердую стезю изучения русской народности, не собьется с нее и не довершит начатое дело» (5, 33).

Обращение к именам знаменитых фольклористов, к их научным трудам, указание на наиболее известные коллекции тоже составляет научный образ взаимодействия с фольклористикой творчества писателей.

М.Е. Салтыков-Щедрин часто ссылается на коллекции Ф.И. Буслаева, И.М. Снегирева, В.И. Даля, А.Н. Афанасьева, П.В. Киреевского и др.

Достижения культурно-исторического направления и в области литературоведения, и в области фольклористики разделяет Салтыков-Щедрин с крупнейшими представителями этого направления, такими как А.Н. Пыпин, А.Н. Веселовский, А.А. Потебня.

Ведущие представители исторической школы в фольклористике А.Н. Пыпин и А.Н. Веселовский придерживались новой в XIX веке мысли о единстве творческого процесса, который развивается от устного народного поэтического творчества к литературе. Для их воззрений присущ народный диалектизм.

А.Н. Веселовский в статье «О методах и задачах истории литературы как науки» дает следующее определение: «История литературы в широком смысле этого слова – это история общественной мысли, на сколько она выразилась в движении философском, религиозном и поэтическом и закреплена словом. Если, как мне кажется, в истории литературы следует обратить особенное внимание на поэзию, то сравнительный метод откроет ей в этой более тесной сфере совершенно новую задачу – проследить, каким образом новое содержание жизни, этот элемент свободы, приливающий с каждым новым поколением, проникает старые образы, эти формы необходимости, в которые неизбежно отливало всякое предыдущее развитие» [4, с. 52].

Мысли об историзме литературы разви-

вает А.Н. Веселовский в статье «Из введения в историческую поэтику»: «(...) что такое история литературы? (...) история общественной мысли в образно-поэтическом переживании и выражающих его формах. История мысли более широкое понятие, литература ее частичное проявление; ее обособление предполагает ясное понимание того, что такое поэзия, что такое эволюция поэтического сознания и его форм, иначе бы мы не стали говорить об истории» [4, с. 53].

В этой наиболее прогрессивной в XIX столетии полемике участвует М.Е. Салтыков-Щедрин. В цикле «Недоконченные беседы («Между делом»)» (1873-1884) он пишет: «Литература (...) есть воплощение человеческой мысли, воплощение вечное и непреходящее! Литература есть нечто такое, что проходя через века и тысячелетия, заносит на скрижали свои и великие деяния, и безобразия, и подвиги самоотверженности, и гнусные подстрекательства трусости и легкомыслия. И все, однажды занесенное ею, не пропадает, но передается от потомков к потомкам, вызывая благословения на головы одних и глумления на головы других. Понимаете ли вы все бессилие ваше ввиду этого неподкупного и непоколебимого величия? Ежели вы этого не понимаете, то подумайте хоть то, что есть суд веков и что у вас есть дети; что если вы лично равнодушны к суду истории, то ваши дети могут, ради вашего всеу звенящего срамословия, изнемочь под его тяжестью!» (15-П, 194).

Историзм составляет теоретическую основу раздумий Салтыкова-Щедрина об устном народном поэтическом творчестве и о литературе. Выводы писателя, которые примыкают к важным научным положениям в области фольклористики, делаются в русле исторического направления в русской фольклористике и культурно-исторической школы в области литературоведения.

Точное понимание перспективной научной методологии М.Е. Салтыковым-Щедринным, способность встать на устойчивые теоретические позиции в понимании специфики произведений устного народного поэ-

тического творчества позволяет выявить в его произведениях классическую гармонию взаимодействия литературы и фольклора.

В произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина есть все жанры фольклора. Частота использования жанров фольклора неодинакова. Наиболее активными в поэтике сатирика являются пословицы и поговорки. По частоте использования, очевидно, на втором месте будут находиться сказки. Литературных сказок сатирик создал много больше своих писателей-современников.

М.Е. Салтыков-Щедрин занимался коллекционированием. В его архиве найдена тетрадь с коллекцией пословиц. Однако творчество писателя по отношению ко многим жанрам имеет коллекционный смысл. Пословицы, вошедшие в состав произведений, во много раз превышают по количеству включенные в состав коллекции.

Поэтика Салтыкова-Щедрина выявляет универсальность сказок. Академик А.С. Бушмин отмечал, что Салтыков-Щедрин разработал новый вид сказок – «политические сказки». Обновление видовых категорий традиционных жанров фольклора – это выдающееся достижение в области жизни жанра.

Ряд теоретических выводов Салтыкова-Щедрина, например, определение жанра пословиц, обогащает фольклористику.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белинский В.Г. Собр.соч.: В 9 т. – М., 1981, т. 6.
2. Буслаев Ф.И. Догадки и мечтания в первобытном человечестве. – М., 2006.
3. Былины и песни Кириши Данилова. Изборник. – СПб., 2007. – С. 284.
4. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М., 2004.
5. Вестник Европы. 1868. №№ 1-4; 6-7.
6. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: В 20 т. – М., 1965-1977.